

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Я.С. ЯСКЕВИЧ

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ: ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СТРАТЕГИИ

В Республике Беларусь с 2005 г. в качестве кандидатского экзамена утверждена программа-минимум курса “Философия и методология науки” (приказ ВАК Республики Беларусь № 179 от 30.12. 2004 г.).

Программа содержит 3 раздела: “Философия и ценности современной цивилизации”; “Философско-методологический анализ науки”; “Философско-методологические проблемы дисциплинарно организованной науки”, состоящий из двух модулей — модуль А “Философия естествознания и техники” и модуль Б “Философия социально-гуманитарного познания”. Завершает программу раздел “Вместо заключения. Философия и наука на рубеже XX и XXI вв.”.

Присутствие в программе философского дискурса обусловлено тем, что молодые ученые через приобщение к природе философского знания, осмысление основных проблем бытия, человека, социальной динамики углубят свои профессиональные качества, научатся анализировать, обобщать, формулировать выводы, погружаться в диалог эпох, культур, смыслотворчества. Знакомство же с философско-методологическими проблемами дисциплинарно-организованной науки, со спецификой естествознания, техники и социально-гуманитарного познания приблизит молодых ученых к практике реального научного исследования, раскрытию его системных характеристик, предметных и междисциплинарных связей, динамики типов рациональности и критериев научности. Рассмотрим наиболее важные тенденции, характерные для современной философии и методологии науки.

Современная наука представляет собой особый вид познавательной деятельности, направленный на формирование объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире, а также социальный институт, обеспечивающий функционирование специфических норм и идеалов организации научно-исследовательского поиска. Здесь особенно ярко демонстрируется ограниченность внутринаучных, когнитивных регулятивов (объективность, обоснованность, достоверность, системность и т.д.), и в лоно науки с необходимостью включается весь комплекс социокультурных, аксиологических и гуманистических оснований.

“Открытая рациональность”, характерная для современной науки, все чаще начинает противопоставляться “закрытой рациональности”, задает воз-

Ядвига Станиславовна ЯСКЕВИЧ, доктор философских наук, профессор, директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета.

возможность выхода за рамки жестких конструкций, ограниченных концептуальными ориентирами, создавая условия для сотрудничества между людьми, нахождения “точек пересечения” в многообразии мнений, установления консенсуса и достижения понимания [1, 137].

Несмотря на изменение типов научной рациональности, требование обоснованности, аргументированности мышления, выраженное Г.В. Лейбницем словами “ничего не бывает без достаточного основания” [2, 141], является одной из самых плодотворных аксиом человеческого познания. Само требование обоснования, отличающее знание от мнения, остается обязательным критерием научного познания. Развитие науки нельзя представить без аргументации выдвигаемых положений. Всякое нововведение приобретает статус научности, лишь пройдя через процедуры аргументации. *Аргументация — логико-коммуникативный процесс, служащий обоснованию определенной точки зрения с целью ее понимания и принятия индивидуальным или коллективным реципиентом* [3, 21]. Как всякий языковой феномен, процедура аргументации связана с соответствующими логическими формами. Подобно тому, как слову (словосочетанию) соответствует понятие, а предложению суждение, аргументации соответствует обоснование. В реальном развитии научного знания используются различные логические виды обоснования: доказательство, опровержение, подтверждение, интерпретация, оправдание, объяснение и другие, высшей из которых является доказательство.

Судьба научного открытия, его принятие научным сообществом зависит не только от степени логической обоснованности, но и от умения преподнести открытие, привлечь наряду с логическими, психологические, этические, мировоззренческие аргументы, позволяющие вписать его в конкретную социокультурную среду. История науки свидетельствует, что хорошо аргументированные с формально-логической стороны, но недостаточно убедительные с точки зрения их психологического восприятия научные идеи остаются незамеченными многие годы и даже десятилетия. Логически четко обосновать какую-либо идею еще не означает убедить научное сообщество в ее приемлемости.

Почему в современной культуре возрастает моральная ответственность ученого? Следует помнить, что нравственный или безнравственный, а точнее, гуманный или антигуманный характер может, скорее всего, иметь не сама научная деятельность, а *последствия применения научных открытий*. Причастность человека к постижению таких сложных объектов, как атомная энергия, объектов экологии, геномной инженерии, микроэлектроники и информатики, кибернетики и вычислительной техники, в которые включен он сам, широкое внедрение роботов и компьютеров в производство и в самые различные сферы жизни общества, функционирование науки на современном этапе в качестве социально интегрированной технологической экспертизы в ряде областей *ставят под сомнение тезис об “этической нейтральности” науки и обуславливают то, что естествознание нашего времени значительно ближе по стратегии исследования к гуманитарным наукам, чем в предшествующие периоды исторического развития, вводя в него непривычные для традиционного естествознания категории “долг”, “мораль” и т.д.* [4, 130]. Аргументы, используемые при постижении уникальных эволюционных систем, не могут быть этически безразличными. Позиция, нацеленная лишь на получение нового истинного знания, является слишком узкой, а порою и опасной. Возникает необходимость в появлении подходов, устанавливающих контроль за самим постижением научной истины.

Дело в том, что современная наука исследует *сложные саморегулирующиеся системы* — тип системных объектов, характеризующийся развитием, в ходе которого происходит переход от одного типа саморегуляции к другому. Изучение таких объектов не ограничивается поэлементным их анализом, поскольку в процессе изучения может быть обнаружен такой уровень организации, когда экспериментирование над частью с необходимостью затрагивает це-

лое, а это, в свою очередь, может привести к радикальной трансформации человекоразмерной системы, создавая опасность ее разрушения, а значит, угрожает самому бытию человека. С такими ситуациями все чаще сталкивается генная инженерия, особенно в связи с развитием высоких технологий.

Анализ человекоразмерных объектов невозможно осуществить в рамках одной научной дисциплины, только ее методами, поскольку любая отдельно взятая дисциплинарная онтология может задать лишь один срез объекта, но не в состоянии дать его целостное видение. Речь сегодня идет о взаимодействии естественно-научного и гуманитарного и, в частности, биологического и социогуманитарного знания, которое может повлиять на изменение в целом стратегии научного исследования и становление новых научных направлений.

Взаимодействие биологического и социогуманитарного знания обнаруживает себя в становлении новых междисциплинарных направлений. Это касается прежде всего такого междисциплинарного направления, как *биофилософия*. Термин “биофилософия” стал использоваться приблизительно с 70-х гг. XX в. С точки зрения содержательного анализа *биофилософия рассматривается как комплексная, междисциплинарная отрасль знания, вскрывающая проблемы универсума через призму феномена жизни. Гносеологическая функция* биофилософии сопряжена с анализом структуры биофилософского знания и механизмов его получения, выявлением специфики субъект-объектных и субъект-субъектных отношений в развитии знаний о живом веществе и самой жизни. *Прогностическая функция* связывается с решением вопроса о будущем жизни, построением различных моделей развития будущей цивилизации. *Проектно-методологическая функция* биофилософии связана с социально-практическими и прежде всего с экологическими потребностями человека, т.е. с решением вопроса о том, как с помощью биофилософских программ выйти из кризисной экологической ситуации.

Биофилософия как фундаментальное междисциплинарное направление обеспечивает сегодня базу для оформления различных направлений, имеющих прикладной характер. Одним из таких направлений является *биополитика*. Этот термин используется с 60–70-х гг. XX в. в различных значениях: для характеристики “биологических подходов, методов и данных в политологических исследованиях”; выяснения эволюционно-биологических корней человеческого общества и государственности; исследования биологических основ и ограничения поведения индивидов и групп в политически важных ситуациях (бунт, уличные шествия и др.), влияния соматических факторов на политическое поведение людей (голод, пол, алкоголь, наркотики, невербальная коммуникация и др.); выявления психофизиологических, биохимических, биофизических коррелятов политического поведения и т.д.

В процессе взаимодействия таких наук, как биология, медицина и этика, формируется и *биоэтика* как междисциплинарное научное направление, академическая дисциплина и социальный институт. Основная задача биоэтики — способствовать выявлению различных позиций по сложнейшим моральным проблемам, которые лавинообразно порождает прогресс биомедицинской науки и практики. Можно ли клонировать человека, допустимы ли попытки создания генетическими методами новой “породы” людей, которые будут обладать высокими физическими и интеллектуальными качествами, нужно ли спрашивать разрешения у родственников умершего при заборе его органов для пересадки другим людям, можно и нужно ли говорить пациенту правду о неизлечимом заболевании, является ли эвтаназия преступлением или актом милосердия? Биоэтика призвана способствовать поиску морально обоснованных и социально приемлемых решений этих и подобных им вопросов, которые встают перед человечеством практически ежедневно.

Новая ситуация приводит к возникновению и новых “синтетических” научных направлений — синергетики, биофилософии, биополитики, биоэтики, обогащению методологии социально-гуманитарного знания новыми идеями.

Философия и методология социально-гуманитарного знания — это тип рационально-рефлексивного знания, направленный на изучение, совершенствование и конструирование методов и принципов, используемых в социальных и гуманитарных науках, выявление их специфики и взаимодействия с естественно-научным и техническим знанием, взаимоотношений понимания, объяснения и системы ценностей, построения прогностических моделей развития социума в различных социальных сферах.

Развитие специальной методологии социальных, исторических и в целом гуманитарных наук, наук о культуре осуществляется во второй половине XIX в. в контексте дифференциации “наук о духе” и “наук о природе”, развития дисциплинарно организованной науки и на базе сформированных к тому времени общеметодологических исследований, ориентированных на реальные приемы науки (В. Виндельбанд, П. Риккерт, В. Дильтей, М. Вебер и др.).

При всех различиях, обусловленных спецификой изучаемой предметной области и требующей особых методов и познавательных процедур, методология научного социально-гуманитарного познания нацелена на объективное его изучение и поиск закономерностей, что является обязательной характеристикой научного подхода и сближает в этом плане методологию социально-гуманитарного, естественно-научного и технического знания.

С точки зрения наработанных в философии и науке подходов (например, *синергетики* как междисциплинарного направления в современной науке, в рамках которого обосновывается теория сложных самоорганизующихся систем, исследуется совместное действие многих подсистем самой различной природы и в результате возникает структура и соответствующее функционирование), *общество характеризуется как сложноорганизованная саморазвивающаяся открытая система, включающая в себя отдельных индивидов и социальные общности, объединенные кооперативными, согласованными связями и процессами саморегуляции, самоструктурирования и самовоспроизведения* [5, 123–142].

Социально-гуманитарное знание, его методология исторически первоначально развивалась в рамках осмысления философии истории, методологии исторического познания, выявления специфики наук о духе, их методов и принципов. Парадигмальные повороты постнеклассической науки, необходимость переосмысления истории как всемирной, поиск фундаментальных оснований и ценностных приоритетов развития современной цивилизации актуализируют исследование механизмов формирования исторического знания, интерпретации переломных моментов, переживаемых отечественной историографией, методологических проблем исторической науки. *Методология исторической науки — область рационально-рефлексивного знания, направленная на изучение методов, путей и механизмов формирования и функционирования исторического знания, его философских оснований, регулятивных принципов, природы, структуры, коммуникативных и междисциплинарных связей с другими науками и феноменами культуры.*

В качестве *инновационных методов* в историческом исследовании все чаще применяются *количественные (математико-статистические) методы* и *информационные технологии* (введение в научный отбор массовых исторических источников, работа с документами, создание баз данных, компьютерное моделирование, использование мультимедийных технологий, Интернет и др.).

Многомерность политики, разноречия в трактовке ее целей, задач, содержания, обособление политики в автономную сферу жизни общества, необходимость исследования политики в различных социокультурных контекстах стали причинами формирования философии политики и методологии политических наук.

Философия политики — исследовательская область философии, анализирующая наиболее общие основания, границы и возможности политики, ее цели и идеалы, методологию политического знания, методы проектирования и создания новых политических институтов и систем, соотношение в ней объектив-

ного и субъективного, закономерного и случайного, сущего и должного, рационального и иррационального, специфические проявления политики в различных культурах, статус политического дискурса и мера его автономности относительно других сфер общественной жизни.

Методология политической науки — рационально-рефлексивная область исследования, направленная на изучение и конструирование методов политической науки, ее теории и истории, политических институтов, сравнительных моделей политических режимов, динамики политического процесса и властных отношений, механизмов государственного управления и публичной политики, международных проблем, проблем прикладной политологии, политической культуры и идеологии.

В последнее время в политологии используются такие инновационные методы, как *теория групп; методы исследования фаз политического процесса; методики, применяемые для решения конкретных задач политического анализа.*

Философское учение, исследующее проблемы права в его онтологическом, познавательном и аксиологическом измерениях, — это философия права. *Философия права* рассматривает право в его различении и соотношении с законом. Предмет философии права охватывает *весь мир права во всех его проявлениях и определениях.* Это понимание распространяется не только на закон, но и на основной компонент общественно-политической жизни — государство, которое трактуется как определенный политический институт. Предметное поле философии права при этом включает, помимо правовых характеристик государства, его законодательной, законозащитной и иной деятельности, и такие философско-правовые вопросы, как право и государство, человек — общество — государство, правовые формы организации государства, методы и приемы юридической аргументации, природа юридического доказательства, соотношение прав и обязанностей, договор, правоотношение, проблемы преступности, смертной казни и т.д.

Методология правовых наук — рефлексивно-рациональная область исследования, направленная на изучение специфики, принципов, методов и системы ценностей правового сознания. В методологии правовой науки особый статус занимают такие понятия, как правовой закон, правовые нормы, правовое регулирование, правовой принцип.

Под *правовыми нормами* понимают общеобязательное правило социального поведения, установленное и закрепленное государством (письменно или иным другим доступным образом). Фактически правовые нормы представляют собой комплекс правил, включающих разрешения, ограничения, запреты. Это своего рода социальные предписания, регулирующие поведение человека в обществе.

Правовые принципы включают в себя исходные положения или ведущие начала процесса их формирования, развития и функционирования. Правовые принципы отражены в нормах права и являются основой всей правовой жизни общества и государства. По характеру правовые принципы можно подразделить на политические, социально-экономические, идеологические, религиозные, этические и специально-юридические.

Философско-методологический анализ *экономической науки* предполагает углубленную рефлексию над ее основаниями, реконструкцию этапов ее исторического становления и развития, выявление ее проблемного поля, раскрытие содержания основных принципов и концептуально-понятийного аппарата, взаимосвязь с политикой, моралью, идеологией, описание функций, задач и перспектив.

По мере приобретения экономической наукой собственного статуса в контексте становления дисциплинарно организованной науки во второй половине XIX в. возникла насущная потребность изучения и обобщения *методов экономической науки, выявления ее специфики.* Интенсивно развивающаяся спе-

циально-научная методология не ограничивалась применением методов индукции и дедукции, анализа и синтеза. В экономической науке начинают широко использоваться историко-сравнительный, типологический, количественный методы, осмысливается метод восхождения от абстрактного к конкретному. В отличие от естественных наук, различающихся прежде всего методами изучения одной и той же реальности вне человека, экономика имеет дело с человеком, причем занятым вполне определенным трудом. Этот момент несомненно учитывается, когда мы говорим о методологии экономической науки.

Методология экономической науки — это концептуально-рефлексивная область исследования, направленная на изучение, совершенствование и конструирование методов и принципов в различных сферах экономической деятельности, выявление специфики, общих экономических закономерностей и разработку на их основе регулятивов для решения экономических прогнозов, экономических оценок и ожиданий.

В зависимости от акцентов, расставляемых экономической наукой в процессе исследования соответствующей предметно-экономической области, сложились *различные картины мира*, которые можно назвать так: “*мир богатства*”, “*мир хозяйственной культуры*” и “*мир хозяйственного субъекта*”.

Первая научная картина экономической реальности — классическая, в основе которой “*мир богатства*”, связана с именами Ф. Кенэ, А. Смита, Д. Риккардо (XVIII в.). Основное понимание здесь уделялось внешним предметам — богатству, экономическим благам, образующим естественное или произведенное богатство той или иной нации. Важно было выявить динамику этих предметов в ходе экономической деятельности людей: их появление (производство), исчезновение (потребление), смена собственников (распределение и обмен). Другие аспекты экономики как реальности, и прежде всего люди, остаются как бы за кадром, элиминируются.

В XIX в. складывается *вторая картина экономической реальности*, в центре которой “*мир хозяйственной культуры*”. На первый план выходит определенная человеческая общность — народ как целостный субъект, являющийся результатом длительного исторического развития и осуществляющий экономическую деятельность в формах, присущих именно ему. Как своеобразный антипод классической школы в понимании экономической реальности и научного знания о ней, данная картина мира разрабатывалась немецкими учеными в рамках исторической школы. Однако и в этой картине экономической реальности не находилось места собственно человеку, лицу принимающему участие в экономической деятельности.

В конце XIX в. в ходе “маржиналистской революции” делается акцент на *рациональный характер хозяйственных решений*, на способность субъекта сделать наилучший выбор. В этой картине экономической реальности именно человек делает выбор — это “*мир хозяйствующего субъекта*”. Здесь человек не запрограммирован механизмами причинно-следственных связей, он может принимать хозяйственные решения и влиять на собственное существование.

В неоклассической экономической теории важное место занимает *теория рационального выбора*, импульс которой был дан работами нобелевского лауреата по экономике К. Эрроу “Социальный выбор и индивидуальные ценности” (1951) и Э. Даунса “Экономическая теория демократии” (1957). Как писал Э. Даунс, человек эгоистичен, рационален и стремится к максимизации своей выгоды. Базовыми принципами изучения поведения индивидуумов являются *методологический индивидуализм* и *рационализм индивида*. Модель рационального выбора учитывает цену, выгодность тех или иных альтернативных возможностей.

Современная методология экономической науки по проблематике теснейшим образом связана с *философией хозяйства*, сформированной к началу XX в. и представляющей собой сферу философско-обобщающего, мировоззренческого знания, обращенного к хозяйству, его природе, основаниям, фундаменталь-

ным смыслам, закономерностям, способам устройства и механизмам реализации, историческим тенденциям и перспективам развития. В настоящее время, используя идеи С.Н. Булгакова о создании экономической христианской метафизики как соединении в единой системе экономического ощущения мира и религиозного мирозерцания и последующей традиции исследования хозяйства [6], философия хозяйства получила новый импульс развития [7].

Современная экономическая система основывается на знаниях и *информационных технологиях*, которые все активнее превращаются в важнейший ресурс хозяйственной деятельности, затрагивая всю систему общественных отношений. Эти принципиальные изменения существенным образом модифицируют основы национального могущества, характер геополитической конкуренции и роль государства в регулировании общественных отношений. Геополитическую конкуренцию XXI в. начинают определять метатехнологии, основанные на информационно-коммуникационных системах.

Информатизация бизнеса и финансов с их перемещением в формирующееся виртуальное пространство ломает традиционные институты национальных суверенитетов, обеспечивая все возрастающее экономическое и культурное вторжение третьей волны цивилизационного развития.

В современных условиях классическое понимание науки, ориентированной лишь на познание и направленной на объяснение, дополняется *новой оценкой функционирования науки и научного потенциала*, вследствие чего даже фундаментальные исследования должны быть релевантными и подчиненными общественным интересам, а производство научных знаний должно непосредственно интегрироваться в процессы принятия экономических и политических решений. Значимость науки для экономики (инновации) и для политики (в качестве поставщика тем, проблем и знаний, необходимых для принятия решений), таким образом, возрастает.

В отличие от междисциплинарности современная методология науки начинает обосновывать программы *трансдисциплинарности*, базирующиеся не только на научных знаниях, но и на многочисленных высказываниях, лежащими за пределами науки (основанными на спорных предчувствиях, интуиции и т.п.) и интегрирующими порою трудно согласующиеся между собой экономические, политические, экологические, социокультурные, технические, социально-психологические и этические аспекты [8, 80–96]. Методологическая оценка науки и техники, таким образом, становится разновидностью социального, организационного, системного проектирования и диалога науки, техники, политики, этики, гражданского общества.

Литература

1. Яскевич, Я.С. Современная наука: ценностные ориентиры / Я.С. Яскевич, Л.Ф. Кузнецова, А.В. Барковская. — Минск, 2003.
2. Лейбниц, Г.В. Соч.: в 4 т. / Г.В. Лейбниц. — М.: Мысль, 1984. — Т. 3.
3. Яскевич, Я.С. Аргументация в науке / Я.С. Яскевич. — Минск: Университетское, 1992.
4. Степин, В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. — М.: Прогресс—Традиция, 2000.
5. Яскевич, Я.С. Социальная философия: антиномии человеческого бытия / Я.С. Яскевич. — Минск: РИВШ, 2005.
6. Булгаков, С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков. — М.: Правда, 1990.
7. Осипов, Ю.М. Время философии хозяйства / Ю.М. Осипов. — М.: РАН. Ин-т философии, 2003.
8. Горохов, В.Г. Междисциплинарные исследования научно-технического развития и инновационная политика / В.Г. Горохов // Вопр. философии. — 2006. — № 4.